

И СТО ЕГО ГЕРОЕВ...

Сегодня в областном драматическом театре состоится юбилейный вечер заслуженного артиста РСФСР А. А. Аркина в связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием творческой деятельности

30-е годы. Короткая пора студенчества отделяет ученика слесаря Аркадия Аркина, увлекшегося самодеятельным театром, от Федора Таланова, в чью судьбу он вращал со всем жаром, всей безоглядностью молодости. Потом была роль лейтенанта Шмидта — горячая точка

соприкосновения с другой юностью — юностью отцов. Трудные, но счастливые годы. Потом война... По разбитым дорогам Юго-Западного фронта кочуют фронтовые артисты — от концерта к концерту, от минуты к минуте молчания. Думалось

ли тогда о тех ролях, что еще предстоит сыграть!

1956-й год. Томск. Аркадий Аркин чуть ли не вдвое моложе своего Щукаря. Можно ли в это поверить, глядя на старую фотографию? Смешливый прищур. Скорее дерзок, чем плутоват. Небылица, только что слетевшая с губ, не стариковская глупость — озорство любимца.

Каждая роль — новый рассказ о жизни. По-разному ведут его Шельменкоденщик и Аким («Власть тьмы»), журналист Кленов, прообразом которого стал М. Кольцов, и Яков («Последние»). Друг от друга их отличает очень многое. Но у сценических истоков каждого один человек — Аркадий Аркин.

Героям Аркина веришь. Веришь их неоднозначности, конфликтной обнаженности. Говорят, персонаж «взят из жизни». Взял — как изъят. Это неправильно

по отношению к Аркину. Его герои со сцены уходят в жизнь, лучшими своими черточками прорастая в нас. Вот такие жизнестойкие зерна добра.

Чем интересен еще Аркин-актер? Это удивительно, но он со своими персонажами, как с детьми, он их все время приучает к добру. Вы приглядитесь к его Сибилу («Только правда»). Это же монстр западной пропаганды, журналист ведущей антисоветской газеты... Вы улыбаетесь, вспоминая, каким его сыграл Аркин? А он его не играл, он его все время воспитывал, не давал окончательно озвереть в этом зоопарке. Затравленный, поскуливающий, бед-

ный Сибилу. Он ходит по горящим угольям собственной совести.

В газетном отклике на работу актера в спектакле «О, Памела!» есть очень точная характеристика: обаяние и нравственная неразборчивость. Это верно, но это о драматургии роли. Аркин-актер привнес нечто большее. Размыты представления о добре и зле. Грязным потоком нищеты снесены опознавательные знаки морали. Аркин играет дорогу длиною в жизнь, по которой герой идет скользя и падая, теряя надежду и вновь обретая ее..

Т. КАЛИЦКАЯ

Снимки В. Лимаренко.

